

В последние годы вопросы трансграничной несостоятельности перестали быть далекими и абстрактными для российского бизнеса. Напротив, их актуальность увеличивается с каждым годом, и если раньше было принято считать, что трансграничное банкротство касается лишь крупных корпораций, то сейчас с ним может столкнуться любая организация, имеющая экономические связи с иностранными контрагентами. Возникает закономерный вопрос: будут ли судебные акты, которые вынесены в рамках дел о банкротстве, инициированных в одном государстве, признаваться в иных государствах?

Как решены вопросы трансграничной несостоятельности в практике российских судов?

Сергей ЛЫСОВ,
*фирма «Кульков,
Колотилов и парт-
неры», юрист*

Очевидно, что решение данного вопроса лежит в международно-правовой плоскости, поскольку именно путем заключения международного соглашения удастся наиболее эффективно урегулировать отношения, требующие межгосударственного сотрудничества.

Так, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 г.) устанавливает упрощенный порядок признания иностранных производств по делам о банкротстве.

На региональном уровне наибольшую известность приобрел принятый в 2000 г. Регламент ЕС 1346/2000, который в настоящее время активно реформируется¹ с целью смещения фокуса с ликвидации компании на предоставление возможности преодолеть финансовые трудности, а также для совершенствования механизма признания судебных актов по делам о несостоятельности внутри ЕС.

Российское регулирование

Несмотря на многовековую историю развития отношений в области трансграничной несостоятельности, Российская Федерация по-преж-

¹ Подробнее см.: http://ec.europa.eu/justice/civil/commercial/insolvency/index_en.htm.

Как решены вопросы трансграничной несостоятельности в практике российских судов?

нему не является участником ни одного международного соглашения в данной области.

И если в отношении отказа от участия в крупных международных договорах еще можно найти объяснение, которое видится в исторически различающемся регулировании вопросов несостоятельности в России и иных государствах — участниках данных соглашений, то отсутствию регионального соглашения на уровне СНГ объяснения нет. Россия и иные страны — участницы СНГ имеют схожие политико-правовые корни, что является отличным подспорьем для унификации вопросов трансграничной несостоятельности на региональном уровне.

Справедливости ради стоит отметить, что попытки урегулировать возникающие в свете трансграничной несостоятельности вопросы, хотя бы и не на международном уровне, относительно недавно все-таки предпринимались. Так, некоторое время назад шло активное обсуждение законопроекта о трансграничной несостоятельности¹, однако ему так и не удалось обрести силу закона.

По всей видимости, учитывая политические и экономические тенденции, в ближайшее время вряд ли стоит ожидать участия России в каких-либо многосторонних и даже двухсторонних соглашениях в области несостоятельности.

В этой связи усиливается необходимость в анализе недостатков внутреннего регулирования сквозь призму практики российских судов по его применению.

Необходимость установления взаимности

В настоящий момент внутреннее регулирование процедуры признания иностранных судебных актов, принимаемых в рамках процедур банкротства, сводится:

— к наличию в процессуальных кодексах общих положений, регулирующих выдачу экзекватуры для иностранных судебных решений², а также

— указанию в Законе о банкротстве³ на то, что решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются на территории России в соответствии с международными договорами, а при их отсутствии – на началах взаимности⁴.

---

¹ Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmagament/bankruptcy/doc20110225_04.

² Глава 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ, гл. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴ Пункт 6 ст. 1 Закона о банкротстве.

Сергей ЛЫСОВ

Таким образом, какого-либо специального регулирования, устанавливающего упрощенный порядок признания иностранных судебных актов о банкротстве, в законодательстве не установлено, и применительно к каждому конкретному государству, в котором был вынесен судебный акт, российский суд, перед которым ставится вопрос о признании иностранного решения, будет руководствоваться наличием или отсутствием взаимности в признании российских судебных актов.

Закономерен вопрос: идет ли речь о взаимном признании судебных актов именно по делам о банкротстве или о взаимности в широком смысле — признании любых экономических споров?

С сожалением следует отметить, что в данном случае суды будут оценивать взаимность именно в вопросе признания российских решений, вынесенных в рамках споров о несостоятельности.

Так, в одном из дел перед российским судом встал вопрос, признавать ли в России решение суда первой инстанции по делам о банкротстве г. Франкфурта-на-Майне о признании банкротом гражданина Германии Харри Альберта. Суд, проанализировав немецкое законодательство, пришел к выводу о наличии взаимности на том основании, что в Законе о несостоятельности и банкротстве Германии существовало положение, допускающее признание иностранных процессов по делам о банкротстве¹.

Таким образом, взаимность была установлена в узком смысле — применительно к судебным актам, принимаемым в рамках дел о банкротстве.

Дело Кехмана

Аналогичный вывод о необходимости применения взаимности в узком смысле был сделан судом в деле о признании определения Высокого суда правосудия Англии о банкротстве гражданина России — предпринимателя Владимира Кехмана².

Обстоятельства дела заключались в следующем.

Владимир Кехман в октябре 2012 г. обратился в Высокий суд правосудия Англии с заявлением о собственном банкротстве. Заявление было удовлетворено, соответствующий приказ был вынесен Высоким судом правосудия Англии 5 октября 2012 г., однако заявитель обратился в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской обла-

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2008 по делу № А56-22667/2007.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016 и Определение ВС РФ от 10.10.2016 по делу № А56-71378/2015.

Как решены вопросы трансграничной несостоятельности в практике российских судов?

сти с заявлением о признании и приведении в исполнение приказа лишь по прошествии более чем трех лет.

При этом обращению с заявлением о признании приказа предшествовало возбуждение дела о банкротстве в отношении г-на Кехмана по заявлению российского кредитора: Сбербанк обратился в суд 1 октября 2015 г., в день вступления в силу положений Закона о банкротстве, которыми институт банкротства физического лица был введен в отечественный правопорядок.

Позиция г-на Кехмана заключалась в том, что признание приказа на территории России исключает инициирование процедуры банкротства в российских судах, соответствующее юридическое заключение было представлено с его стороны. Данные аргументы основывались на том, что с момента вынесения приказа иные разбирательства по искам кредиторов не могут быть возбуждены без соответствующего разрешения английского суда.

Российские суды, отказывая в удовлетворении заявления о признании приказа в РФ, указали на необходимость установления фактической взаимности между Россией и Англией в признании английскими судами вынесенных в России решений именно по вопросу банкротства физического лица — подданного Великобритании, притом, как известно, данный институт существует в отечественном праве чуть более года. Вполне очевидно, что за это время английские суды, учитывая продолжительность судебных разбирательств в Англии, физически не успели бы рассмотреть вопрос о признании какого-либо решения по делу о банкротстве физического лица, тем более являющегося подданным Великобритании.

Допустима ли столь узкая интерпретация взаимности? Представляется, что нет. Суды должны руководствоваться взаимностью в широком смысле, поскольку законодатель не устанавливает прямых изъятий применительно к признанию судебных актов, принятых в рамках иностранного дела о банкротстве, и особенностей применения принципа вежливости и взаимности к данной категории дел (впрочем, и такой подход все же встречается в практике некоторых европейских юрисдикций).

Вместе с тем взаимность в широком смысле между Россией и Великобританией присутствует и ранее неоднократно признавалась российскими судами¹.

Согласно позиции российских судов, для признания в России решения иностранного суда о банкротстве гражданина необходима фактическая взаимность между Россией и иностранным государством в признании решений именно по вопросу банкротства физического лица.

¹ См. Постановление ФАС Московского округа от 19.04.2012 по делу № А40-119397/11-63-950 (Определением ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12 отказано в передаче дела для пересмотра в порядке надзора), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2015 по делу № А40-34719/14-69-300.

Сергей ЛЫСОВ

Кроме того, суд посчитал, что признание иностранного судебного решения о банкротстве российского гражданина при отсутствии международного договора, а также при отсутствии фактической взаимности РФ и соответствующей иностранной юрисдикции именно по вопросу признания граждан банкротами противоречит публичному порядку РФ, поскольку в таком случае кредиторы гражданина будут ограничены в правах на судебную защиту и уважение к собственности, гарантированных Конституцией РФ и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Данное решение можно смело назвать прецедентным. При этом, несмотря на то что формально суд мотивировал отказ отсутствием международного договора и начал взаимности между Россией и Великобританией, неизвестно, какими были бы выводы суда, если бы на момент признания решения в производстве российских судов не находилось дело о банкротстве Владимира Кехмана, инициированное по заявлению крупнейшего российского банка.

Данный подход также означает следующее: российские граждане, желающие воспользоваться процедурами банкротства за рубежом, должны учитывать, что российские суды могут отказать в признании соответствующего судебного акта иностранного суда (и, следовательно, гражданин будет лишен эффекта «очистки от обязательств» в силу иностранного судебного акта — как минимум в российской юрисдикции). При этом иностранное решение не будет препятствием для возбуждения процедуры банкротства того же гражданина на территории России, даже если те же самые требования кредиторов были рассмотрены судом иностранной юрисдикции.

Применение российскими судами иностранного законодательства о банкротстве

В ряде случаев перед российскими судами вставали вопросы о применении иностранного законодательства о банкротстве к ситуациям, когда в обход иностранного процесса о банкротстве предъявлялись требования к должникам — иностранным компаниям, признанным банкротами.

Так, в российском Законе о банкротстве закреплено правило, что с момента введения процедуры конкурсного производства требования к должнику, за некоторыми исключениями¹, могут быть

---

¹ Исключение составляют требования об уплате текущих платежей, о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности (абз. 6 ч. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

Как решены вопросы трансграничной несостоятельности в практике российских судов?

предъявлены только в ходе конкурсного производства¹. Аналогичные положения содержатся в большинстве зарубежных правопорядков.

Для обхода данного положения, в том числе с целью преимущественного удовлетворения требований за счет активов, расположенных в иной юрисдикции, нежели та, в которой инициировано банкротство, кредиторы иностранного должника нередко инициируют отдельные судебные разбирательства в юрисдикциях по месту нахождения имущества.

В таком случае перед судом, в котором инициирован спор, встает вопрос о допустимости удовлетворения иска, притом что решение о банкротстве должника, как правило, не признано в государстве, суд которого рассматривает иск.

Российской судебной практике известны случаи успешного противодействия «параллельным» искам без необходимости признания решения о банкротстве иностранного юридического лица.

Так, в одном из дел государственный суд, рассматривая допустимость предъявления иска к казахскому должнику, признанному банкротом по законодательству Республики Казахстан, оставил иск без рассмотрения, применив по аналогии п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Согласно данной норме арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве². Примечательно, что суд при этом сослался на положения казахского права, в том числе установив их самостоятельно.

В более ранней практике также известен случай оставления без рассмотрения искового заявления, предъявленного в российском суде к датской компании, признанной банкротом. Так, суд, установив, что требования истца, вытекающие из договора аренды, уже включены в реестр требований кредиторов иностранным судом, указал, что права истца, таким образом, уже были защищены в иностранном суде в рамках дела о банкротстве³.

Однако в данных примерах российскому суду стало известно о наличии в иностранном суде производства о признании должника банкротом. Вместе с тем вполне допустима ситуация, когда суд, рассматривающий иск, может не иметь информации о банкротстве ответчика. В таком случае велика вероятность удовлетворения иска,

Российской судебной практике известны случаи успешного противодействия «параллельным» искам кредиторов иностранного должника без необходимости признания решения о банкротстве иностранного юридического лица.

¹ Абзац 6 ч. 1 ст. 126 Закона о банкротстве.

² Определение Арбитражного суда Брянской области от 14.01.2016 по делу № А09-14352/2014.

³ Определение ВАС РФ от 11.03.2008 № 14334/07.

Сергей ЛЫСОВ

и именно это порождает у кредиторов желание предпринимать попытки инициировать в иностранных юрисдикциях параллельные процессы в отношении должников, признанных банкротами¹.

Итак, основной проблемой российского регулирования трансграничной несостоятельности по-прежнему остается отсутствие унифицированного международно-правового инструментария, облегчающего процедуру признания иностранных судебных актов о банкротстве.

Вместо этого российские суды руководствуются принципом взаимности, устанавливая ее наличие или отсутствие применительно к каждому отдельному государству, в котором инициировано дело о банкротстве. Кроме того, взаимность трактуется судами в «усеченном» смысле: только применительно к признанию судебных актов о банкротстве, а порой и еще более узко, как, например, в случае с признанием английского приказа о банкротстве Владимира Кехмана.

Однако в российской судебной практике имеются и положительные тенденции, связанные с наличием механизма противодействия инициированию искового производства против иностранного должника в обход дела о банкротстве. В данном случае российские суды могут, применив иностранное право, оставить иск без рассмотрения, даже если решение о банкротстве не было признано в России.

Тем не менее, российское регулирование вопросов несостоятельности все еще находится в стадии развития, и отечественному правопорядку предстоит проделать долгий путь для того, чтобы оно начало отвечать международным стандартам.

---

¹ Более подробно о рисках, связанных с инициированием разбирательств в иностранных юрисдикциях «в обход» дел о банкротстве, см.: Покрышкин Н. Стоит ли инициировать «иностраный» процесс о взыскании «в обход» дела о банкротстве в РФ? // Банковское кредитование. 2017. № 1.

Издательский дом «Регламент»
Методики для банкиров

www.reglament.net

Международные банковские операции

Методический журнал

№ 1 (63) \ 2017

Риски отмывания и вывода капитала: новые стандарты и практика

Международные межбанковские отношения: новые старые требования в области ПОД/ФТ

Новое законодательство ЕС о защите персональных данных: возможные последствия

Как решены вопросы трансграничной несостоятельности в практике российских судов?

Практическое пособие
**Банковские гарантии
в международных расчетах**
Записки банковского практика

Объем: 172 стр.
Формат: А4
Издано: март 2015 г.

Стоимость: 17 900 руб.
Электронная версия: – 50%
(в комплекте с печатной версией)

Автор пособия:

Георгий Кобахидзе – к.э.н., директор Департамента операций ВТБ Банка, Франция (бывший Евробанк, Париж); член Банковской комиссии МТП. Занимается документарными операциями с 1973 г.

Книга посвящена практическим вопросам современного использования банковских гарантий с учетом специфики условий международной торговли и деятельности коммерческих банков.

Для автора как практика с многолетним опытом работы отправным моментом выступает нормальное применение банковских гарантий, характеризующее коммерческую практику в целом, а не аномалия гарантийного обеспечения или его использования, как то: судебные разбирательства и арбитражная практика. Кроме того, автору больше импонирует подход, который позволяет пойти навстречу пожеланиям и потребностям клиента, что соответствует англо-саксонскому прецедентному праву, широко используемому в международном банковском гарантийном бизнесе.

В пособии речь пойдет об экономической необходимости банковских гарантий по требованию, а также об отдельных вопросах банковской практики по гарантийным операциям. Работа с банковскими гарантиями отличается существенной сложностью, принимая во внимание даже не столько отсутствие исчерпывающей нормативной базы как на национальном, так и на международном уровне, сколько индивидуальность условий обязательств основных сделок, являющихся предметом банковского гарантийного обеспечения.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. Экономическая необходимость банковской гарантии с платежом по требованию

ГЛАВА 2. Опыт международного регулирования гарантий по требованию

ГЛАВА 3. Банк-гарант и банк – контр-гарант

ГЛАВА 4. Обязательство гаранта и срок гарантийного обязательства

ГЛАВА 5. Требование по гарантии заявлено, что делать дальше?

ГЛАВА 6. Банковская гарантия с платежом по требованию и финансирование

ГЛАВА 7. Отдельные вопросы практики по гарантиям с платежом по требованию

ГЛАВА 8. Платежные обязательства банков и расчеты между банками

Реклама

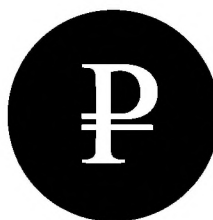
Готовые решения ваших задач – в системе «РегламентБанк»!

«РегламентБанк» –
база профессиональных изданий
и методических пособий
для банковских специалистов

Готовый опыт ваших
коллег и ведущих
банковских
экспертов

Рекомендации
аудиторов
и консалтеров

Комментарии
и разъяснения
от представителей
Банка России

Четкие руководства
к действию
на основе анализа
новых нормативных
документов

Издательский дом «Регламент»
более 15 лет занимается
методическим сопровождением
работы банковских специалистов

Все журналы и пособия ИД «Регламент»
можно читать через систему «РегламентБанк»

<http://ReglamentBank.ru/>